

После того, как Байер ушел, Линлэй наконец с облегчением вздохнул.

«Столкнувшись с Высшим Богом Парагоном, я, скорее всего, смогу сохранить свою жизнь только при наличии оборонительного артефакта Владыки и защищающего душу артефакта Владыки», - Линлэй был парализован продемонстрированной Байером силой... силой способной лишь от движений скручивать и искажать пространство. Его разрушительная мощь превысила даже уровень Рэйсджема в Аметистовом Пространстве.

При столкновении с Парагоном, только кто-то подобный Бебе, с материальной и духовной защитой на своем пике, был способен остаться в живых.

«Хотя если задуматься... даже если моя защита невероятно могущественная, Байер, вероятно, все еще может вышвырнуть меня в хаотическое пространство», - подумав об этом, Линлэй был напуган мощью Парагонов. За свою жизнь он встретил немало экспертов, сливших пять Глубинных Тайн и поэтому думал, что Парагон будет могущественным... но ведь не настолько смехотворно?

Однако при встрече с одним из них, Линлэй осознал...

Парагон обычными взмахами руки может заставить скручиваться и деформироваться пространство и разорвать мир на части. Между слиянием пяти Глубинных Тайн и становлением Парагоном происходил огромный, качественный рост силы.

«Байер не вернется, ведь так?», - прозвучал низкий голос.

Линлэй повернул голову и увидел, что говорившим был здоровяк Рейхом. Бебе, с все еще немного испачканным грязью и пылью лицом, быстро ответил: «Конечно, нет! Он ведь Парагон, в конце концов... уйдя, разве он может вернуться? Даже если бы он вернулся, я его не боюсь».

Слова Бебе заставили Линлэй, Рэйсджема и Рейхома одновременно посмотреть на него.

«Ты не боишься», - довольно недоверчивым тоном спросил Рэйсджем.

На самом деле боялся даже сам Рэйсджем. Если бы Байер действительно потерял контроль, то мог легко убить его, Рейхома и Линлэй, а затем вышвырнуть Бебе в область хаотического пространства. И ценой будет только то, что ему придется столкнуться с преследованием и нападением со стороны Владыки Багрянника и навсегда спрятаться в материальной Плоскости.

Рэйсджем боялся, Линлэй и Рейхом чувствовали то же самое. Перед Байером они совершенно не были способны сопротивляться.

Бебе... не боится?

Уставившись в ответ на эту троицу, Бебе неловко усмехнулся: «Ну ладно, если честно, я конечно тоже немного испугался. Перед Байером я чувствую, словно все, что я могу сделать, это стоять как истукан и быть избитым. Я совершенно не способен сопротивляться. Даже его та странная песнь заставила меня потерять сознание. Хватит... он ведь в конце концов ушел... и надеюсь что в будущем мне больше не придется составлять ему компанию. Если конечно я не буду на уровне силы дедушки...».

Услышав это, Линлэй не мог не рассмеяться. Затем он посмотрел на Рэйсджема. На этот раз они действительно были ему благодарны.

«Рэйсджем, к счастью ты угрожал ему Владыкой», - со вздохом засмеялся Линлэй.

«Хмпф. Разговоры это всего лишь разговоры. Ко времени прибытия моей матери Байер мог с легкостью сбежать, - Рэйсджем поджал губы. - К счастью, он не был готов идти на все ради Окклуара».

Линлэй слегка кивнул.

Если бы отношения Окклуара и Байера были столь близки, как у Линлэй и Бебе, скорее всего, Байер бы действительно проигнорировал все остальное и убил их. К счастью, у этих двоих отношения были не на таком уровне близости.

«Рэйсджем, Мощь Владыки...», - Линлэй только сейчас подумал о фляге Мощи Владыки в его руке.

Черт побери... полная фляга! Какое ужасающее состояние это было!

«Рэйсджем, дав нам фляги Мощи Владыки, ты ведь просто хотел таким образом шокировать Байера и заставить его подумать, что нет никакого способа, которым он мог бы убить Бебе? Теперь, когда все закончилось, ты можешь забрать их», - Линлэй тут же передал Рэйсджему аметистовую флягу.

Не то что бы Линлэй не хотел Мощь Владыки. Будь это только одна-две капли, он бы принял их.

Но это была целая фляга...

Она была слишком дорогой, дорогой до такой степени, что держа ее, Линлэй чувствовал жжение в руке. Помогая Рэйсджему Линлэй не внес какой-либо значительный вклад, так... как он мог получить флягу Мощи Владыки? Как говорится, не заработал, не твое. Заполучить сокровища не добившись ничего? Линлэй чувствовал себя неловко.

«А?», - Бебе был ошарашен.

«Держи», - Бебе сделал то же самое.

«Эй! - Рэйсджем уставился на Линлэй и Бебе, а затем сердито произнес. - Линлэй, Бебе, что вы двое делаете? Хмпф, если вы собираетесь быть настолько неискренними, то мы можем просто разделить наш отряд. Вы пойдете своей дорогой, а я и Рейхом своей. Ведь, так или иначе, вы относитесь ко мне не по-братски. Что касается фляг Мощи Владыки? Я, Рэйсджем, никогда не брал обратно то, что дарил. Если вы их не хотите, то просто выбросьте!».

Линлэй потерял дар речи.

«Ха-ха, босс, а Рэйсджем не поскупился, - засмеялся Бебе и начал похлопывать Рэйсджема по плечу. - Просто прими ее».

Бебе крайне сильно не хотел расставаться со своей флягой... только увидев как отказывается Линлэй, он должен был сделать то же самое.

«Слышал? - Рэйсджем восхищенно поднял бровь. - Почему бы тебе просто не выбросить эту Мощь Владыки и не пойти своим собственным путем, а мы, три брата, пойдем своим. Или...

просто прими ее уже».

Надо понимать, что Линлэй не был слишком вежливым или скромным... просто эта фляга Мощи Владыки была слишком ценна, поэтому он не мог принять ее сразу же и действовал подобным образом. Но теперь, когда Рэйсджем ответил ему вот так... что еще мог сделать Линлэй? Именно! Все что он мог сделать - это спрятать флягу Мощи Владыки в свое Межпространственное кольцо.

«Вот так-то лучше, - весело захохотал Рэйсджем. - Честно говоря, раньше, когда я только достиг уровня Высшего Бога и не слил слишком много Глубинных Тайн, я, вероятно, не был бы готов быть таким щедрым, даже если бы вы упрашивали меня».

«Мм? Что это значит?», - спросил Бебе.

Линлэй только слушал и посмеивался. Когда Бебе и Рэйсджем стояли вместе, они выглядели как пара подростков и их глаза были настолько оживленными и подвижными, что они казались родными братьями.

Идя вперед, четверо общались.

«Моя мать говорила, что мне нужно закаляться! - засмеялся Рэйсджем. - Не достигнув определенного уровня силы с большим количеством подаренной ею Мощи Владыки я бы никогда не чувствовал, что нахожусь в опасности и именно поэтому мне бы было трудно делать какие-либо прорывы. Таким образом, только после того, как я слил пять Глубинных Тайн, моя мать прекратила меня ограничивать в том, как много я могу взять Мощи Владыки».

Линлэй слегка кивнул.

Без чувства опасности, было бы довольно трудно подняться в силе. Линлэй полностью понимал почему Владыка Багрянника поступила именно так.

«Ах... у тебя так много Мощи Владыки. Клан Четырех Божественных Зверей босса редко дает даже одну каплю Мощи Владыки», - со вздохом произнес Бебе.

Рэйсджем громко рассмеялся: «Клан Четырех Божественных Зверей? Как они могут сравниться со мной? Огромный клан с миллионами людей разбросанных по четырем великим Плоскостям. Четыре великих Владыки действительно даровали им огромное количество Мощи Владыки! Но разве члены клана Четырех Божественных Зверей ценили это? Нет! Эти четыре лидера клана, скорее всего, даже никогда не предполагали, что их четыре предка-Владыки погибнут. Когда умерли четыре Владыки... наступило время, когда у них исчез источник неограниченного запаса Мощи Владыки! Они были совершенно ошеломлены».

«После смерти четырех Владык у них больше не было источника Мощи Владыки. Теперь им будет очень трудно получить больше. И само собой разумеется теперь они будут экономить и выдавать лишь по одной капле».

Услышав это, Линлэй кивнул.

Гибель четырех предков нанесла действительно тяжелый удар по клану.

«Великий клан, слава которого потрясла различные Плоскости, упал до своего текущего уровня», - вздохнул Линлэй. Первоначально, когда он только вошел в клан Лазурного Дракона, он удивлялся количеству имеющейся Мощи Владыки. Но теперь он осознал, что давать

каждому Старейшине по капле это был способ экономного использования.

Когда четыре Владыки были еще живы, скорее всего, манера, в которой клан Лазурного Дракона разделял Мощь Владыки, была совершенно иной.

«Раньше клан Четырех Божественных Зверей был очень сильным. Тем не менее, в бесчисленных Плоскостях Вселенной, их все еще нельзя считать номером один», - произнес Рэйсджем.

«А? Существует клан еще могущественнее, чем клан Четырех Божественных Зверей?», - был весьма удивлен Линлэй.

«Клан номер один это клан Августа Божественной Плоскости Света», - спокойно усмехнувшись, ответил Рэйсджем.

Линлэй кое-что знал о Царстве проклятых и Загробном мире, но очень мало о других Плоскостях.

«Клан Августа?» - три имени всплыли в памяти Линлэй. Эти три имени были записаны в предоставленных Бейрутом отчетах о Командирах. Все три были Командирами и... разделяли фамилию Августа. Было очевидно, что они происходили из клана Августа.

В то время Линлэй не обратил на это особое внимание. В конце концов, существовало слишком много братьев и сестер, которые были на уровне Командиров. Для трех разделять одну и ту же фамилию не было чем-то удивительным.

«Первый член поколения клана Августа является Главным Владыкой Света», - поджав губы, произнес Рэйсджем.

Теперь Линлэй понял: «Не удивительно, что этот клан настолько силен. Они потомки Главного Владыки Света».

Главный Владыка... можно легко себе представить насколько возвышен его статус и какой невероятной силой он обладает.

«У Главного Владыки Света множество потомков. Второе поколение клана насчитывает 182 члена», - со вздохом произнес Рэйсджем.

Линлэй и Бебе обомлели.

«Рэйсджем, неужели все члены второго поколения являются сыновьями и дочерьми Главного Владыки Света?», - не смел поверить Линлэй. В клане Четырех Божественных Зверей у Лазурного Дракона был только сын и дочь, в то время как у Алой Птицы был только один ребенок, у Белого Тигра тоже один и у Черной Черепахи два.

Но второе поколение клана Августа насчитывало 182 члена?

«Правильно, - кивнул Рэйсджем. - Главный Владыка Света, перед тем как им стать, как ни как был лишь представителем обычной расы. Таким образом, в отличие от Божественных зверей, у которых может быть только несколько детей, у него их было 182. Однако... эти 182 ребенка не находятся на примерно одном и том же уровне. Тем не менее, поскольку численность клана Августа увеличивалась очень быстро и у них было достаточно ресурсов, они, естественно, взрастили немало экспертов. Тем не менее, клан Августа расширялся лишь в Божественной

Плоскости Света. Они не похожи на твой клан Четырех Божественных Зверей, которые разбросаны по всем Плоскостям».

«Все в клане Августа очень высокомерные», - вдруг высказался всегда молчавший Рейхом.

«Мм?», - Линлэй посмотрел в сторону Рейхома. Он мог ощутить гнев в его словах.

Рэйсджем вздохнул и продолжил: «Один из Эмиссаров моей матери и хороший друг Рейхома, Босли, был убит силами клана Августа. У Босли остался только слабый клон. Я считаю, что люди клана Августа тоже пришли в Плоскость Поля Брани. Если мы столкнемся с кем-то из них, чтобы выразить свой гнев, мы должны убить нескольких. Хмпф. Давайте забудем о клане этих уб**ов. Они могут испортить наше настроение».

Покинув предыдущее поле боя, группа Линлэй из четырех человек не стала бежать, а просто зашагала вперед. В Плоскости Поля Брани, кроме Парагонов, таких как Байер, их охотничий отряд не боялся никого.

Но эта битва привлекла внимание действительно немалого количества людей.

Посреди пустынной земли появилось пять фигур. Их лидером был юноша с длинными ослепительными волосами одетый в красивую серебряную мантию.

«О, Аметистовый Бастион. Эй, это Байер! - глаза золотоволосого юноши загорелись. Вдалеке он увидел стоящего посреди неба, словно небесное Божество, Байера. С присутствующим Байером, пятеро не смели приближаться. Но через некоторое время они увидели, как Байер просто взял и улетел.

«Молодой мастер Монтело, это хорошая возможность», - рядом с ним стоял седовласый мужчина черствой наружности в золотистой мантии.

Глаза золотоволосого юноши оживились...

Но прямо в этот момент он вдруг повернул голову, чтобы посмотреть в место неподалеку от себя. Оттуда шли три человека, сопровождающие своего лидера мужчина и женщина.

«Монтело, давно не виделись», - с легкой улыбкой произнесла черноволосая женщина в серебряной мантии являющаяся лидером.

«Ранесса!», - рассмеялся Монтело.

«Ты видел только что произошедшее сражение, не так ли? Байер решил сразиться с группой Рэйсджема. Интересно, каков был результат, - смеясь произнесла Ранесса. - Но я уверена, что Рэйсджем остался в живых».

«Я тоже уверен в этом, - спокойно усмехнувшись повторил Монтело, но затем его глаза сразу же загорелись. - Ранесса, как насчет того, чтобы объединить усилия и пойти преподавать Рэйсджему небольшой урок?».

«Преподавать урок? - слегка нахмурилась Ранесса. - Я знаю, что между твоим кланом и Рэйсджем существует вражда, но...».

Ранесса знала о статусе Монтело. Тот был членом третьего поколения клана Августа. Второе поколение насчитывало 182 члена, в то время как третье более тысячи.

Полагаясь на свой врожденный талант Монтело со временем стал очень способным и как следствие его статус в клане стал тоже очень высок. Но по сравнению с Рэйсджемом, его статус был гораздо ниже. В конце концов, у Главного Владыки Света было слишком много детей. Монтело был ему лишь внуком, в то время как у Владыки Багрянника был только один сын.

Мало кто мог осмелиться убить Рэйсджема.

«Не волнуйся, мы не собираемся убивать Рэйсджема, - слегка усмехнувшись произнес Монтело. - Я постараюсь сковать действия Рэйсджема, в то время как вы трое вместе с четырьмя моими людьми, все семеро, займетесь его товарищами. Если ты можешь убить одного, сделайте это... хотя конечно будет лучше если убьешь всех! Хмпф, даже если мы не можем убить Рэйсджема, мы все еще можем убить его товарищей», - глаза Монтело сверкнули холодным светом.

Ранесса повернулась, чтобы обсудить это с двумя своими спутниками, а затем рассмеялась.

Владыки были возвышенными фигурами. До тех пор, пока ты не нарушал табу, проблем не возникнет. Даже если они тяжело ранят Рэйсджема, проблем тоже не возникнет. В действительности Владыки даже надеялись, что их дети будут страдать от неудач, ведь впоследствии это позволит им стать только сильнее. Что касается жизни товарищей Рэйсджема, у Владыки на возню с ними просто нет времени... разве Владыка может понизить свой статус разборками с ними?

Мир Божеств имеет свои собственные правила. Владыки, как правило, не вмешиваются по каждому делу.

«Хорошо. Тем не менее, эмблемы, которые мы получим после их убийства, мои», - сказала Ранесса.

«Хорошо», - сразу согласился Монтело.

«Тогда вперед. Скорее всего Рэйсджем и другие к текущему моменту уже ушли довольно далеко», - произнесла Ранесса.

Сразу же после того как две силы объединились... все восемь человек украдкой ринулись вперед на высокой скорости.

P.S. Взялся за новый проект, прошу оценить, желательно положительно xD: Сказания о Пастухе Богов - <http://tl.rulate.ru/book/12626>

<http://tl.rulate.ru/book/107/91603>